

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СМЫСЛ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРФИЛОСОФИИ

Беляев Д.А.

ФГБОУ ВПО Липецкий государственный педагогический университет, Липецк

Липецк, Россия (398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42) dm.a.belyaev@gmail.com

---

Термин «концепт» со второй половины XX в. прочно входит в философское, культурологическое и лингвистическое научное пространство. Одновременно определение концепта, а также его сравнительно-смысловое соотнесение с термином «понятие» до настоящего времени окончательно не прояснено. Это вызывает определенные сложности в семантико-аутентичном прочтении ряда переводных, в первую очередь, англоязычных, работ. Помимо этого данная неопределенность накладывает негативный отпечаток на русскоязычное гуманитарное диалоговое пространство, частью которого, наравне с «понятием», стал и термин «концепт». В статье производится лингво-семантическое и философское определение смысла концепта, его характерных особенностей в сравнении с «понятием». Кроме того, в работе анализируется место концепта в современной культурфилософии, его способности выразить наиболее существенные явления философии культуры. В ходе исследования выясняется особая роль концепта в системе культуры как лингво-семантической единицы, способной наиболее адекватно отразить динамику и генезис внутренних оснований культуры.

Ключевые слова: концепт, культура, культурный концепт, культурфилософия.

DEFINITION AND MEANING OF THE CONCEPT IN MODERN CULTURPHILOSOFY

Belyaev D.A.

Lipetsk state pedagogical university, Lipetsk

Lipetsk, Russia (398020, Lipetsk, Lenin's street, 42) dm.a.belyaev@gmail.com

The term "concept" in the second half of XX century firmly embedded in the philosophical, cultural and linguistic research area. Simultaneously, the definition of the concept, as well as its relatively meaningful correlation with the term "concept" so far not completely clarified. This causes some difficulties in the semantic-authentic reading several translations, primarily English-speaking, works. In addition, this uncertainty imposes a negative impact on the Russian-speaking humanitarian dialogue space, part of which, along with the "concept" was the term "concept". This article is linguistic-semantic and philosophical definition of the meaning of the concept, its characteristics in comparison with the "concept". In addition, we analyze the work place in the modern concept culturphilosophy, his ability to express the most significant phenomena of philosophy culture. The study found out a special role in the concept of culture as a linguistic and semantic unit capable of more adequately reflect the dynamics and the genesis of the internal foundations of culture.

Keywords: concept, culture, cultural concept, culturphilosophy.

Сегодня гуманитарное знание находится на этапе серьезного внутреннего переформатирования. Достижения естественных и гуманитарных наук последнего столетия привели к

формированию подчас принципиально иного виденья и решения многих вопросов. Приход во второй половине XX в. в гуманитаристику постмодернистской матрицы сделал неустойчивыми, а зачастую и нежизнеспособными многие классические понятийно-категориальные конструкции. Одни понятия уходят из научного дискурса, другие теряют свой привычный смысл, третьи лингво-семантически преобразуются.

Логика развития парадигмы изменчивости современного научного и околонучного дискурсивного пространства диктует необходимость коррекции понятийного аппарата, адекватно отражающего его. Философия, структурная лингвистика и культурология в XX столетии оказываются чрезвычайно близки, что им позволило выработать общие параконцептуальные лингво-семантические конструкции, находящиеся в междисциплинарном диалоговом пространстве. К таковым, например, может быть отнесен термин «концепт». В этой связи, на наш взгляд, актуальным является обращение к рассмотрению концепта как параконцептуального образования, с одной стороны, имеющего длительную историю существования, с другой стороны, получившего новое рождение в современной гуманитаристике, находясь на стыке культурфилософии и лингвистики.

Далее мы, используя методы компаративного лингво-семантического и культурфилософского анализа, попытаемся, во-первых, проследить генеалогию термина «концепт» и особенности его бытования в разных культурно-языковых традициях; во-вторых, выяснить его специфическую семантику в сравнении с термином «понятие»; в-третьих, определить связь концепта с «текстом» культуры и возможности использования концептов в рамках культурфилософских исследований.

Термин «концепт» (concept) возникает в рамках латинской языковой традиции в трудах средневековых философов. Пьер Абеляр, Иоанн Солсберийский, Гильберт Порретанский, Фома Аквинский и Дунс Скот использовали данный термин в своих работах, предлагая в чем-то свое, особое его понимание. Наибольшую известность он приобретает в контексте философии П. Абеляра, где осуществляется попытка примирения и создания компромиссной позиции в споре между реалистами и номеналистами. В ней концепт предстает в виде формы/системы двойственного существования универсалий как в самих вещах, так и в уме человека. А.А. Григорьев справедливо отмечает, что «двуосмысленность концепта связывает и одновременно разделяет горнюю и дальнюю реальности, не скатываясь к чистому субстанциализму, но и не впадая в случайный произвол именованности в номенализме» [2, с. 48]. Соответственно концепт, в рамках средневековой схоластики, фиксирует и задает форму наличествующего существования универсалии в междубытийном пространстве.

Термин «концепт» из латыни проникает в английский, французский, немецкий и итальянский языки, при этом как словоформа латинский «concept» в контексте указанных язы-

ковых традиций не претерпел существенных изменений, продолжая употребляться в сходном лексическом значении. Употребление термина «концепт» или его производных лексем (*conceptus, connoissance, concepto, concepito*) можно встретить в работах самых разных авторов эпохи Возрождения и Нового времени, таких как Дж. Боккаччо, Л.Б. Альберти, Б. Кроче, Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Беркли, Д. Юм, И. Кант, Э. Дюркгейм, А. Пуанкаре, Г. Спенсер, Э. Сепир и др.

В большинстве случаев термин «концепт» употреблялся в значении «понятие», хотя и сегодня нет его устоявшейся артикуляции [4]. Особенно это относится к тем языковым традициям, например, русской, которые допускают одновременное сосуществование терминов «концепт» и «понятие».

Зачастую иноязычное «concept» на русский язык переводится как «понятие». Например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» отождествляется значение терминов «концепт» и «понятие» [6, с. 384]. В настоящее время все чаще исследователями фиксируется наличие между ними определенной дистанции и философски-смысловой разности. В.З. Демьянков справедливо указал на то, что «в современных научном и ненаучном узусах эти термины расходятся в употреблении» [4, с. 606], а известный лингвист, академик РАН Н.Ю. Шведова в своей концепции нового семантического словаря вообще противопоставила термины «концепт» и «понятие» [10].

Итак, попытаемся зафиксировать основные философско-семантические особенности термина «концепт» в его сравнении с «понятием», общее и отличное в их понимании и бытовании в настоящем культурфилософском дискурсивном пространстве.

Понятие всегда стремится к полноте, законченности и универсальности описания. Понятие намеренно отстраняется от подвижности, изменчивости бытия, ориентируясь на его устойчивые сущности. Концепт в этом отношении представляет нечто иное. В «Новой философской энциклопедии» С.С. Неретина определяет концепт как «акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания» [8, с. 306]. Одной из важнейших отличительных особенностей концепта является его единичность, индивидуальность и «предельная субъектность» [8, с. 307], переходящая к личностной «объективации необъективируемого». На эту же особенность концепта, в сравнении с понятием, указывает и А.А. Григорьев, говоря, что «концепт неотделим от апеллятивно-экспрессивной функции человеческого сознания, в то время как понятие тяготеет к экспликативной» [2, с. 52]. Поэтому для понятия, в отличие от концепта, более присуща скованность и строгая формальная заданность.

В итоге, согласно предложенной А.А. Григорьевым «лестнице различий» между понятием и концептом [2, с. 53-63], можно выделить следующие характерные особенности концепта.

Во-первых, концепт содержит в себе длительность, процессуальность, стремящуюся к выходу за границы исходной данности. Соответственно концепт отличается принципиальной незавершенностью и многоуровневой открытостью, представляет собой «событие, а не сущность и не вещь» [3, с. 32]. Эволюцию концепта можно выразить и понять, по мысли Ж. Делеза и Ф. Гваттари, исключительно через гетерогенезис.

Во-вторых, концепт обладает динамичностью и дискурсивной нарративностью, которая часто находится вне рамок жестко детерминированного семантического пространства. В концепте внутренне чувствуется потенция к фрактальному умножению его смыслового раскрытия, семантическому ветвлению. А.А. Григорьев указывает на присутствие в динамичности концепта «размеренность хайдеггеровского “сказа”», позволяющего предмету неторопливо разворачиваться своими бытийно-смысловыми возможностями перед лицом другого» [2, с. 54]. Или, например, Ж. Делез и Ф. Гваттари квалифицируют концепт как «событие» [3, с. 32], находящееся в перманентном становлении.

В-третьих, концепт представляет собой лингво-семантическую сингулярность, в которой соединяются одновременно смысл и понимание, индивидуальное раскрытие смысла. Это дает возможность «перетекания» концепта в понятие, но при этом концепт отрывается от своей единичности и переходит на уровень всеобщности рассматриваемого предмета, тем самым превращаясь в понятие. Ж. Делез и Ф. Гваттари справедливо отмечают, что «концепт – это множественность», «не бывает концепта с одной лишь составляющей» [3, с. 25]. Одновременно концепт должен включать в себя определенное конечное количество составляющих, чтобы не превращаться в абсолютный хаос, поэтому французские постмодернисты определяют концепт как «фрагментарное целое» [3, с. 25].

В-четвертых, как уже отмечалось выше, концепт обладает имманентностью субъектно-индивидуального измерения собственного бытия. Концепт первично всегда тесно связан с автором, несет на себе отпечаток его индивидуальной бытийности. Сегодня в рамках постмодернистского дискурса концепт наполнен, в отличие от средневекового, исключительно имманентным содержанием с «бесконечными переменными», а также является источником распространения «суггестивных знаков» [8, с. 307] через фрактальное ветвление. Однако концепт скорее имманентен не материальным началам, а информационным структурам культуры. Поэтому фактически концепт оказывается «лишен пространственно-временных координат и имеет лишь интенсивные ординаты» [3, с. 32].

Одновременно термины «концепт» и «понятие» являются родственными и в ряде случаев вполне допустимо их равнозаменимое употребление. Но при этом следует помнить, что понятие обладает устойчивостью, а концепт лишь «интенцией к устойчивости» [2, с. 57]. Концепт может возникнуть из понятия, когда последнее имеет тенденцию к выходу за соб-

ственные пределы, испытывая внутреннюю потребность к динамичному возрастанию. В концепте всегда присутствуют отсылки к другим концептам, проблемам, раскрытие которых, с одной стороны, осуществляется во взаимосвязи с данным, но, с другой, «каждый концепт осуществляет новое членение, принимает новые очертания, должен быть заново активирован или заново выкроен» [3, с. 28].

Для культурфилософии особенно важно, что концепт стремится к «втягиванию в свою сферу модус будущего», он перманентно направлен в пространство потенциальных форм, способствуя их субъектно-индивидуальной актуализации. Концепт синтезирует в себе «три способности души» – памяти, суждения и воображения, существующие в пространстве нерасчлененного временного континуума прошлого-настоящего-будущего. Для образования концепта требуется не просто наличие проблемы, а целого «перекрестка проблем», где происходит субъектная индивидуализация-становление концепта. Он становится выразителем проблемной части мира, находящейся в «перцептивном поле», что порождает необходимость переосмысления самого этого пространства.

Мы, солидаризируясь с целым рядом мыслителей [1; 7; 9], больше склоняемся к лингвокультурологическому подходу в понимании концепта. На наш взгляд, любой концепт, будучи неотъемлемой частью культурной матрицы, прежде всего, является «культурным концептом». По мысли В.И. Карасика, «культурный концепт» представляет собой «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [5, с. 91]. Все это позволяет утверждать предельную важность концепта в системе культуры, его непосредственную «живую» и динамично-субъектную связанность с непосредственным культурным генезисом. На связь концепта с пространством культуры указывает В.А. Маслова, утверждая, что концепт является «носителем культурной памяти народа» [7, с. 38], через который происходит манифестация наиболее важных и сложных структурных образований культуры [7, с. 37]. Продолжают эту мысль Ю.С. Степанов и Н.Д. Арутюнова, считая концепт «сгустком культуры в сознании человека» [9, с. 40], образующий «культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1, с. 3]. Поэтому концепт, в отличие от понятия, не столько мыслится, сколько переживается. И это переживание происходит в рамках общекультурного пространства.

В современной культурфилософии есть точка зрения, согласно которой концепты образуют «концептосферу», представляющую собой суммирующую совокупность всех духовных элементов культуры, выраженных в знаково-языковой форме. Через инвариативные лингво-семантические формы концептов формируется языковой дискурс культуры.

В рамках знаково-символического понимания культуры концепт приобретает особую роль. Он становится значимой семантической макроединицей, через которую происходит

считывание «культурного кода». Совокупность знаков, сгруппированных вокруг одного семантического центра, является, по мысли И.П. Ильина, «единым интертекстом», представляющим собой «культурный концепт», имеющий гипертекстуальную связанность с другими концептуальными единицами культуры. Через культурные концепты происходит регенерация и самовоспроизведение новых фрактальных множеств общекультурного дискурса, принадлежащих как к теоретическому, так и практическому измерениям культуры. Часто стихийно образованные лингво-культуральные концепты обеспечивают континуальную культурную непрерывность.

Эволюция культуры, смена ее аксиологических оснований и внешних атрибутивных характеристик проходят через изменчивость семантики значимых культурных концептов. Поэтому концептуализация культурфилософского дискурса приобретает особую важность, т.к. через выявление и анализ культурных концептов, на наш взгляд, осуществляется релевантное, более глубокое и динамичное понимание системы и генезиса культуры в их философском измерении.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
2. Григорьев А.А. Культурологический смысл концепта: дис... канд. филос. наук. – М., 2003. – 175 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., СПб.: АЛЕТЕИЯ, 1998. – 288 с.
4. Демьянов В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сб. статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 606-622.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты дискурса. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 396 с.
8. Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М. Т. 2. – С. 306-307.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 562 с.

10. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 460 с.

Рецензенты:

Ромах О.В., д. филос. н., профессор кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов.

Листвина Е.В., д.ф.н., профессор кафедры философии культуры и культурологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.